

УДК 94(47).081/083

Н.Н. РОДИГИНА¹, Т.А. КУЗНЕЦОВА²**ТЕМА СИБИРИ В ЧАСТНЫХ И ОФИЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЖУРНАЛАХ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.***¹д-р ист. наук, проф.Новосибирский государственный педагогический университет
e-mail: natrodigina@list.ru²канд. ист. наукНовосибирский государственный педагогический университет
e-mail: kta_06@list.ru

Статья посвящена выявлению общего и особенного в освещении сибирских реалий официальными и частными педагогическими журналами второй половины XIX – начала XX в. Предпринят сравнительный анализ публикаций о Сибири, выявлены основные темы сибирской жизни, обсуждавшиеся на страницах данных изданий, показана зависимость интерпретации «сибирских сюжетов» от принадлежности изданий, определена жанровая принадлежность публикаций о регионе.

Ключевые слова: тема Сибири, образ региона, компаративный анализ, частные и ведомственные педагогические журналы.

Сюжет о сибирской тематике в специализированных педагогических ежемесячниках не нов для отечественной историографии. Освещением проблем регионального образования в ведущих частных педагогических журналах изучаемой эпохи занимались Н.Н. Родигина и М.А. Реутова [1; 2]. Одним из авторов настоящей статьи охарактеризованы образы Сибири, транслировавшиеся со страниц частной педагогической периодики, выявлен круг авторов, писавших об этом регионе. Однако сравнительный анализ публикаций о Сибири в частных и официальных педагогических журналах еще не был предметом специального внимания. По нашему мнению, его результаты дадут возможность судить о степени интереса к проблемам сибирской жизни у разных акторов политического процесса (общественности и представителей столичных ведомств), о месте региона в профессиональном коммуникативном пространстве российских педагогов.

Повышенное внимание к выявлению и характеристике представлений о регионе в педагогических журналах не случайно – их адресатами являлись те социальные институты, где происходило формирование первоначальных представлений о регионе – семья и школа. Таким образом, читательскую аудиторию педагогических журналов составляли люди, осознанно или непроизвольно закладывавшие основы образа Сибири, на которые впоследствии «наслаивалась» разнообразная информация о восточных губерниях Российской империи.

Под темой Сибири мы понимаем совокупность актуальных вопросов прошлого и настоящего восточного региона Российской империи, нашедших отражение в разножанровых текстах изучаемой эпохи, в том числе на страницах периодической печати. Наша

статья посвящена выявлению общего и особенного в освещении сибирских реалий в официальных и частных педагогических журналах второй половины XIX – начала XX в.

Пилотный просмотр многочисленных педагогических ежемесячников позволил остановиться на двух официальных («Журнал Министерства народного просвещения» и «Народное образование») и двух частных («Русская школа» и «Вестник воспитания») изданиях, проявивших достаточно стабильный интерес к жизни сибирской провинции. Попутно заметим, что упомянутые частные педагогические журналы являлись и самыми популярными среди участников общественно-педагогического движения изучаемой эпохи [3, с. 73].

«Журнал Министерства народного просвещения» по праву можно назвать старейшим педагогическим изданием России – первый его выпуск состоялся в 1834 г., под редакцией К.С. Сербиновича. Несмотря на то, что в журнале за девятидесятилетний период сменилось десять редакторов, структура издания оставалась стабильной и включала: 1) правительственные распоряжения, 2) отделы педагогики и наук, 3) критику и библиографию, 4) современную летопись учебного дела в России и за границей.

Сообщения и статьи о Сибири в основном были представлены правительственными распоряжениями, рецензиями на книги о регионе и информационными сообщениями. В соответствии с ведомственной принадлежностью и функциональным назначением издания подавляющее большинство публикаций о регионе в 1850-е гг. – 1904 г. составляли официальные постановления об учреждении школ, училищ, университета, стипендий, о новых назначениях и пр. Тем не менее в корпусе сибирских статей можно выделить следующие темы: 1) проблемы ресурсного исследования «Закаменной России», 2) распространение образования на этой окраине империи.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-01-00445а.

В 1850-е гг. в журнале, помимо правительственных распоряжений, преобладала информация об экспедиционных исследованиях Сибири – в виде рецензий на статьи и книги путешественников. Особой симпатией редакторов пользовались публикации журналов Императорского Русского географического общества (далее – ИРГО) и его восточных отделов. Практически в каждом выпуске помещались анонсы материалов изданий ИРГО. Один из рецензентов – Д.И. Менделеев – объяснял внимание к путешествиям в Сибирь тем, что на восточной окраине в XIX в. «повторяется то, что некогда повторялось во всей России, что делается во всем мире...: христианство, трудолюбие и известная степень образованности идут по рекам и долинам, вытесняют или медленно истребляют язычество, лень, невежественное упорство» [4, с. 139]. Анализ рецензий «Журнала Министерства народного просвещения» свидетельствует о том, что в 1850-х гг., подобно большинству общественно-политических и специализированных ежемесячников, издание транслировало образ Сибири как неисследованного, но «любопытного» и богатого края – «Русской Индии», «Новой Колхиды».

Начиная с эпохи «Великих реформ» и под их влиянием для издания становятся актуальными проблемы распространения образования в Сибири. Недостаточное количество школ, нехватка учителей и их низкая квалификация, отсутствие учебников, незаинтересованность родителей в том, чтобы отдать ребенка в школу, и пр. – вот неполный список проблем, которые обсуждались на страницах журнала [5; 6; 7; 8; и др.]. Особое неприятие авторов вызывал тот факт, что в качестве учителей в Сибири привлекали ссыльных [7, с. 184]. Именно такие «учителя», по мнению авторов журнала, могли привести к изменению восприятия нарушителей закона в сознании сибиряков. В связи с этим поднимался вопрос о необходимости срочных мер со стороны государства и общества для устранения ссыльных от преподавательской деятельности и широкого содействия развитию образования на восточной окраине.

В 1860-е гг. изданием был актуализирован сюжет о необходимости открытия сибирского университета. Примечательно обоснование целесообразности открытия высшего учебного заведения на восточной окраине – «не дать отстать от общего развития европейской России» [9].

Однако, упоминая о проблемах школьного дела, авторы издания основной акцент делали на успехах народного образования в регионе: открытии новых школ и училищ, подготовке учителей для русских и «инородческих» школ, помощи со стороны местной власти и общества нуждающимся детям.

Попутно заметим, что для анализируемого нами издания во второй половине XIX в. характерна анонимность авторов большинства текстов о Сибири (или обозначение авторства в виде криптонимов). Возможно, это объясняется жанром публикаций (рецензии и информационные сообщения), авторство которых чаще всего не указывалось и в других изданиях.

К концу 1880-х гг. на страницах журнала увеличивается количество как «полновесных» статей, посвященных развитию образования на территории Зауралья, так и правительственных распоряжений об открытии новых школ и училищ в сибирских губерниях. Обычно правительственные распоряжения дополнялись подробной характеристикой начального и среднего образования в крае с обязательными статистическими данными о количестве учащихся, о соотношении численности жителей губерний к количеству учеников и выводом о стабильном прогрессе в школьном деле [8; 10; и др.]. В начале XX в. к выше-названным темам добавилось обсуждение колонизации Сибири, вызванное массовыми крестьянскими переселениями [11; 12; и др.].

Можно предположить, что в рассматриваемом журнале, несмотря на его педагогическую направленность, тематика «сибирских» статей во многом зависела от правительственных нужд: от исследования ресурсов края, переселенческого вопроса до конкретных проблем развития образования и просвещения на окраине империи.

«Народное образование» – ежемесячный педагогический журнал, издаваемый училищным советом при Святейшем Синоде с 1896 г. Его редактором с момента основания и до 1917 г. являлся магистр богословия, композитор П.П. Мироносицкий. Программа издания была схожа с программой «Журнала Министерства народного просвещения» и включала правительственные распоряжения, статьи педагогического и методического характера, новости в сфере образования, обзорные книги и журналов. Как и в «Журнале Министерства народного просвещения», на страницах «Народного образования» тексты о Сибири представлены главным образом информационными сообщениями. Тематические приоритеты издания отражены в табл. 1.

Таблица 1

**Публикации о Сибири в журнале
«Народное образование» 1896–1904-х гг.***

Тема	Число публикаций
Сообщения о деятельности отдельных церковно-приходских школ и учителей	42
Сообщения об открытии и постройке новых зданий церковно-приходских школ	25
Сообщения о внеклассной деятельности церковно-приходских школ	19
Сообщения о благотворительности населения в отношении церковно-приходских школ	15
Сообщения о подготовке учителей для церковно-приходских школ	15
Статьи о развитии народного образования в регионе	4
Итого	120

* Составлено на основе сплошного просмотра годовых комплектов журнала за 1896–1904 гг.

Авторы журнала полагали, что церковно-приходская школа более всего отвечает потребности народа в образовании. В издании регулярно помещались сведения об открытии таких школ в регионе, о подвижнической деятельности их учителей, о пожертвованиях населения на школьное строительство и поддержку беднейших учеников. Значительная часть информационных сообщений о Сибири представляла собой перепечатки из местных газет. Сибирскими корреспондентами издания являлись священнослужители И. Корелин, С. Фатуев, Д. Гагарин.

В связи с популяризацией идеологической доктрины создания «большой русской нации» и в условиях военных действий на Дальнем Востоке в начале XX в. особую актуальность для редакции «Народного образования» приобретает вопрос о «внутренней колонизации» Сибири, включающий христианизацию «инородческого» населения и «воспитание русскости в сибиряке». Журналом даже предлагался ряд мер, направленных на «стирание» культурных границ между Азиатской и Европейской Россией, между сибиряком и русским. Во-первых, это повсеместное строительство церквей на восточной окраине и открытие церковно-приходских школ для «заброшенных на далекую окраину соотечественников». Во-вторых, для «инородческого» населения предполагалось распространение христианства и русского образа жизни с помощью миссионерских школ, открываемых в поселениях «туземцев» [13; 14].

Заметим, что «Народное образование», как и «Журнал Министерства народного просвещения», не замыкалось на педагогической тематике, несмотря на декларации редакции о том, что «журнал полностью посвящен разработке вопросов школьного и внешкольного образования народа». Тематические отличия заключались лишь в том, что для синодального ежемесячника в числе приоритетных была проблема «обрусения» восточного края посредством распространения христианского образования как для русских переселенцев, так и для «многочисленных племен» окраины. По сути, оба ведомственных издания отвечали правительственным ожиданиям в обсуждении «сибирских тем»; их публикации, как правило, предваряли обсуждение на правительственном уровне тех или иных проблем Сибири (переселенческого законодательства, строительства Транссибирской железной дороги и др.).

Активный интерес к Сибири проявляли избранные нами для анализа частные педагогические журналы, особенно «Русская школа» (образованная в 1890 г. известным педагогом Я.Г. Гуревичем). Структура журнала была традиционной и повторяла структуру ведомственных изданий. О тематике «сибирских материалов» журнала свидетельствует табл. 2.

Таблица 2

Публикации о Сибири в журнале «Русская школа» 1890–1904-х гг.*

Тема	Число публикаций
Высшее образование	18
Школьное дело в Сибири	14

Участие общественности в просвещении населения	12
Женское образование	10
Сибирь как специфический регион в образовательном пространстве Российской империи	7
Развитие начального профессионального образования	7
Положение сибирского учительства	6
Обучение «инородцев»	4
Итого	78

* Составлено на основе сплошного просмотра годовых комплектов журнала за 1890–1904 гг.

В первые годы существования журнала на его страницах преобладала информация о состоянии школьного дела и уровне грамотности населения в «далекой и малокультурной» Сибири. Главной причиной ее «малокультурности» просвещенцы «Русской школы» называли отсутствие земств. Подчеркивая связь образовательных перспектив населения региона с созданием земств на имперской окраине, авторы публикаций, акцентируя внимание на недостатках системы народного образования, доказывали необходимость либеральных преобразований в регионе. В связи с этим состояние школьного дела в сибирской провинции описывалось при помощи таких слов-маркеров, как «печальное», «отсталое» и т. п. Рефреном большинства публикаций, посвященных вопросам школьного строительства в Сибири, была мысль о тяге населения к знаниям, о потребности края в различных образовательных учреждениях. Постоянный сотрудник журнала И.П. Белоконский утверждал, что «при лучшей постановке школы в Сибири она могла бы дать самые блестящие плоды, так как трудно разыскать более любознательный и способный народ, как сибиряки: любовь к образованию у них развита гораздо более, чем у крестьянина Европейской России, более забитого тысячелетним рабством, нежели сибиряк, не знавший о существовании крепостного права» [15].

В отличие от ведомственных педагогических журналов, подчеркивавших роль государства и церкви в деле просвещения населения восточной окраины, частные педагогические ежемесячники констатировали пассивность официальных структур и пропагандировали общественное участие в распространении грамотности. С их точки зрения, региональная специфика Сибири заключалась именно в особой роли общественных организаций местной интеллигенции, частично компенсировавших отсутствие органов земской «самопомощи».

Считая просвещение населения необходимым условием прогрессивного развития сибирской провинции, частные педагогические ежемесячники всемерно поддерживали общественную активность в формировании регионального образовательного пространства. Они регулярно помещали отчеты о деятельности сибирских обществ попечения о начальном образовании, популяризируя их деятельность. К числу основных заслуг просветительских общественных организа-

ций публицисты относили учреждение начальных и воскресных школ для детей и взрослых, устройство народных библиотек, читален и книжных складов, проведение публичных чтений и спектаклей, детских утренников.

Можно утверждать, что в общественном мнении пореформенной империи на материалах о деятельности просветительских обществ формировался своеобразный социокультурный поведенческий образ интеллигента – борца с невежеством в глухой провинции. Он интерпретировался как достойный уважения и воспроизведения в индивидуальных поведенческих стратегиях современников. С этой точки зрения показателна характеристика, данная В.В. Девелем основателю Общества попечения о начальном образовании в Томске П.И. Макушину: «Необыкновенная энергия, преданность делу и особенное умение найти людей и заставить их послужить тому делу, которому отдался и он сам – одна из причин, немало помогавших успеху всех благих начинаний этого деятеля» [16, с. 217].

«Какая школа нужна Сибири?» – эта проблема активно обсуждалась на страницах частных педагогических журналов. Представителей педагогической общественности интересовало количество школ в Сибири, их типы, объем финансирования, качество профессиональной подготовки учителей. Авторы «Русской школы» наиболее высоко оценивали образовательный потенциал земской школы, как известно, отсутствовавшей в Сибири. Данное обстоятельство предопределило поиски наиболее эффективной в сибирских условиях модели начального образования. Авторы журнала отмечали большее разнообразие типов школ в Сибири, чем в Европейской России, соотнося историю их появления со специфическим составом населения региона. Так, в сентябрьском номере «Русской школы» за 1895 г. сообщалось, что наряду с распространенными во «внутренней» России школами министерств народного просвещения, государственных имуществ и внутренних дел, церковно-приходскими училищами и школами грамоты в Сибири действовали казачьи, горные, миссионерские школы [17, с. 244].

Наибольшее число нареканий у авторов частных педагогических журналов вызывало качество преподавания в церковно-приходских школах, интерес к которым усилился в связи с проектом передачи начального образования в крае в ведение церкви. В отличие от синодального «Народного образования», признававшего за РПЦ лидерство в деле распространения просвещения в регионе, «Русская школа» обращала внимание на низкий образовательный уровень сибирского сельского духовенства. К примеру, известный православный публицист Н.К. Смирнов, сотрудничавший с журналом, отмечал, что школы церковного ведомства в Восточной Сибири во всех отношениях значительно уступают «министерским» – их средний образовательный уровень ниже, время пребывания учеников в школе короче, «в учебных пособиях недостаток гораздо больший» [18, с. 160].

С критикой идеи передачи начальных училищ Западной Сибири духовному ведомству выступал и другой известный педагогический журнал – «Вестник

воспитания», основанный в 1890 г. врачом Е.А. Покровским [19; и др.]. В отличие от «Русской школы» и ведомственных журналов, ориентированных в первую очередь на профессионально-педагогическую аудиторию, «Вестник воспитания» адресовал свои публикации главным образом родителям.

Напрямую связывая успешность «культурного и экономического» освоения Сибири с развитием системы высшего образования в регионе, редакции педагогических журналов неоднократно информировали своих читателей об учебной, научной жизни Томского университета, о бытовых проблемах сибирского студенчества, о роли выпускников университета в культурной жизни сибирской провинции. Особое внимание уделялось строительству в Томске первого в Сибири учительского института [20; 21; 22; и др.]. Устройство в регионе «будущего рассадника училищ в отдаленной окраине» актуализировало в общественном мнении дискуссию о содержании профессиональной подготовки будущих учителей, о соотношении в практике обучения предметной и педагогической подготовки. Так, по мнению одного из авторов «Русской школы», основы педагогической науки должны занимать центральное место в профессиональной подготовке учителей, доминируя над курсами «предметного блока» и методиками обучения конкретным школьным предметам [23]. Одновременно с углубленным изучением теоретических аспектов педагогики обосновывалась необходимость организации изучения ее азов, практиковалось кураторство за учащимися городского училища, создание которого предусматривалось при институте.

Размышляя о необходимости учреждения в регионе учительского института, авторы журнала акцентировали внимание на традиционном для педагогической периодики вопросе о профессиональной компетентности сибирских учителей, особенностях их экономического положения, социального статуса и образа жизни. Общим местом публикаций, посвященных положению учителей, особенно в сельской местности, была мысль о том, что учитель, лишенный регулярного общения и обмена опытом со своими коллегами, страдающий из-за материальных проблем, теряет интерес к своей профессиональной деятельности, менял сферу приложения своих сил. Из-за нехватки учительских кадров в крае местная администрация постоянно обращалась в столичные педагогические институты с просьбой направить их выпускников в Сибирь. Особым спросом пользовались учителя русского языка и математики [24]. П.Д. Шестаков, размышляя об обстоятельствах, «гибельно отражающихся на мысли и воле» сельского учителя в Сибири, называл отсутствие материала для чтения или его низкое качество, недостаток интеллигентного общества, приниженное и бесправное положение педагога среди деревенской «аристократии», зачастую устраивавшей систематическую и победоносную травлю неугодных ей учителей [25, с. 244].

В качестве средств борьбы с «убийственной обстановкой», мешавшей профессиональному и личному самосовершенствованию сибирских учителей,

назывались учительские собрания, совещания, съезды, которые, с одной стороны, могли способствовать обмену опытом, а с другой – позволяли формулировать консолидированное мнение по профессионально значимым вопросам, коллективно отстаивать свои права. Авторами публикаций о Сибири в частных педагогических журналах в основном являлись педагоги (В.В. Девель, К.В. Ельницкий, И.К. Смирнов, И.М. Софийский, П.Д. Шестаков и др.) и/или исследователи народной жизни (Я.В. Абрамов, И.П. Белокопский, В.В. Бирюкович и др.).

Таким образом, сравнивая освещение проблем Сибири в ведомственных и частных педагогических журналах, мы пришли к следующим выводам:

1. Как для ведомственных, так и для частных изданий основным информационным поводом, актуализировавшим тему Сибири, стала подготовка правительственных мероприятий в отношении региона. Однако в частных изданиях обсуждался более широкий спектр вопросов: наряду с проблемами школьного дела, выяснением дидактического потенциала литературы о крае рассматривались вопросы женского образования, просветительская деятельность сибирской общественности, положение сибирского учительства.

2. Как в ведомственных, так и в частных журналах большинство публикаций о регионе было представлено информационными сообщениями, как правило, перепечатанными из сибирских газет; кроме того, помещались рецензии на книги о Сибири. Однако в частных ежемесячниках опубликовано больше, чем в официальных изданиях, аналитических статей по проблемам развития народного образования в крае.

3. Авторы публикаций о регионе в основном были биографически связаны с Сибирью. В их числе педагоги (К.В. Ельницкий, И.К. Смирнов, И.М. Софийский, П.Д. Шестаков и др.), священнослужители (Д. Гагарин, И. Корелин, С. Фатуев), исследователи народной жизни (И.П. Белокопский, С.Л. Чудновский и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Родигина Н.Н. «Какая школа нужна Сибири?»: вопросы регионального образования в освещении педагогических журналов конца XIX – начала XX вв. // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 5. С. 141–150.
2. Реутова М.А. Тема сибирской начальной школы в освещении частных педагогических журналов «Русская школа» и «Вестник воспитания» (1908–1914 гг.) // Известия Алтайск. гос. ун-та. Барнаул, 2010. № 4/3(68). С. 194–197.
3. Тебиев Б.К. На рубеже веков: Правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX – начала XX в. М., 1996.
4. Менделеев Д.И. Рецензия на книгу Э. Гофмана «Северный Урал и береговой хребет Пан-Хой» // Журнал Министерства народного просвещения (далее – ЖМНП). 1857. Ч. 93. С. 119–141.
5. Просвещение в Томской губернии // ЖМНП. 1863. Ч. 118. С. 167.
6. О состоянии и действии Тобольской гимназии в 1868/1869 уч. г. // ЖМНП. 1869. Ч. 145. С. 227–233.
7. Г.М. Заметка о народных училищах Забайкальской области // ЖМНП. 1881. Ч. 212. С. 151–192.
8. Чудновский С.Л. Школы в Сибири // ЖМНП. 1892. Ч. 279. С. 1–45.
9. Необходимость высшего учебного заведения для Сибири // ЖМНП. 1863. Ч. 118. С. 159–162.
10. А.Ф. Рецензия на книгу В.П. Сукачева «Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири» // ЖМНП. 1891. Ч. 227. С. 568–571.
11. Головачев П.М. Ближайшие задачи исторического изучения Сибири // ЖМНП. 1902. Ч. 343. С. 49–68.
12. Насекин Н.А. Корейцы Приамурского края // ЖМНП. 1904. Ч. 352. С. 1–68.
13. Письмо с Дальнего Востока // Народное образование. 1901. № 3. С. 289–292.
14. Фатуев С. Начало школьного дела в гольдских стойбищах на Нижнем Амуре // Народное образование. 1901. № 9. С. 158–161.
15. Белокопский И.П. Народное образование в Восточной Сибири // Русская школа. 1891. № 5. С. 229–337.
16. Девель В.В. Городские и сельские библиотеки и читальни для народа // Русская школа. 1891. № 7/8. С. 214–233.
17. Первоначальное образование в Сибири // Русская школа. 1895. № 9. С. 244–247.
18. Смирнов И.К. Несколько слов о состоянии народного образования в Енисейской и Иркутской губерниях // Русская школа. 1898. № 4. С. 156–160.
19. Вопрос о заведении начальными училищами в Сибири // Вестник воспитания. 1896. № 7. С. 246–248.
20. Томский учительский институт // Русская школа. 1902. № 3. С. 81–82.
21. Ходатайство об учреждении в Томске Учительского института // Русская школа. 1901. № 2. С. 93–94.
22. Хроника // Вестник воспитания. 1902. № 4. С. 115.
23. П. Учительский институт в Томске // Русская школа. 1902. № 1. С. 83–84.
24. Недостаток в преподавателях в Сибири // Русская школа. 1904. № 10/11. С. 137.
25. Шестаков П. Школа и грамотность в Иркутской губернии // Русская школа. 1892. № 7/8. С. 216–244.